

Р.С.Ф.С.Р.

ЛОБОЗОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ
Белореченской вол.
Костромской губ.
12/VIII

УДОСТОВЕРЕНИЕ

№ 561

Дано сие сельсоветом гр-ну села
Богородицкого А.В. Г о р и ц к о м у в том,
что основное занятие его хлебопашество, а
служба в качестве священника является под-
собным заработком, что и удостоверяется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СЕЛЬСОВЕТА М и х и н

СЕКРЕТАРЬ Кожевников

В КАНЦЕЛЯРСКОМ ВИХРЕ.

Любитель удостоверений.

Отмечено несколько случаев выдачи предсельсоветами заведомо ложных удостоверений.

— Если я председатель, то ты мне препятствовать не моги. У меня власть в руках, во!

Сказав это, председатель Кривококовского сельсовета грозно потряс печатью.

— Но ведь, товарищ председатель, Антипов-то растратчик,—робко возразил секретарь—удостоверение ему давать ни в коем случае нельзя.

— Кому растратчик, а мне друг-приятель. Я с ним, можно сказать, одной самогонки перепил больше, чем ты со всей своей родней. Исполняй, что тебе приказывают, в порядке революционной законности.

Секретарь пожал плечами и начал писать.

— Опять же о. Николаю, окликнул председатель: напиши удостоверение в том, что он хлебопашец, а церковь, мол, это так... вроде Володи, на манер Кузьмы.

— Но...

— Что но? Хорошему человеку и порадовать не мешает. Удостоверение написать рука не отвалится, а пользы от этого много будет. Ивану Евлампьевичу тоже заготовишь бумажку, служащий, мол, он...

— Товарищ председатель, но, ведь он бывший купец, да и сейчас два дома имеет.

— Что значит бывший? Все мы под богом ходим. А може завтра он настоящим будет, вот и пригодится. Пиши без всяких прений.

Председатель опять грозно потряс печатью и с силой ударил по какой-то бумажке.

Вечером на собрании ячейки секретарь долго крыл секретаря сельсовета:

— Такое отношение к работе из рук вон, т. Петухов. Всяким буржуям да попам

вы надавали различных удостоверений. Поповский сынок попал на рабфак, а у нас из ячейки ездили двое и обоих не приняли. Если еще повторятся такие вещи, мы должны в отношении вас, как члена партии, принять меры.

Секретарь сельсовета сконфуженно молчал и в тоже время таил какую-то мысль.

Через несколько дней в вике получили от Кривококовского сельсовета бумажку. Когда секретарь распечатал ее и прочитал, лицо его расплылось в улыбку и не дочитав ее до конца он побежал к предвику. Скоро весь вик, не исключая и хмурого сторожа, надрывно хохотал над бумажкой.

А на бумажке за собственной подписью председателя Кривококовского сельсовета и за его печатью было написано:

КРИВОКОКОВСКИЙ
Сельский Совет УДОСТОВЕРЕНИЕ.
2 октября 1926 г.
№ 366.

Удостоверяю, что я, председатель Кривококовского сельсовета, большой любитель выпивки и дружбы с попами и кулаками, коим я в первую очередь делаю всякие поправки. Ввиду этого считаю, что моя деятельность вредна рабоче-крестьянской власти, а потому прошу отдать меня под суд.

Председатель *Бестолковкин.*

С и л а.

- Под мою музыку все село пляшет.
- Ты что ж, кулак, что-ли?
- Какой кулак, гармонист.

ЛАПОТЬ.

Простая причина.

— Что это Терентьич против многополья так восстает?

— Ни в жисть, говорит, при многополье пахать не стану, потому, говорит,—это в темную игру играть!

— Чему тут удивляться: ведь он, Терентьич-то, только до трех считать умеет, ну горой и стоит за трехполье.

ЛАПОТЬ.

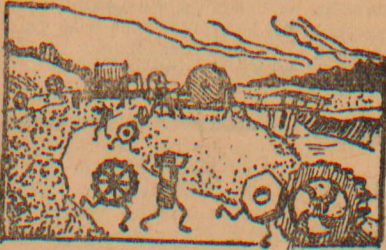

История одного котла.

В 1920 г. привезена была по случаю эпидемии сыпного тифа, дезинфекционная машина — громадный чугунный котел, с рычагами, кранами в большущем ящике с надписью „Сев. Жел. Дорога, ст. Буй, г. Солигалич, Костромск. губ. У здраводелу“.

Как привезена, так и оставлена без призора у дороги под открытым небом. Ни, кому до нее и дела нет. От снега и дождей ящик прогнил, котел весь заржавел, части растаскиваются.

За номером и литером,
Ехал котел из Питера.
Ехал тихо,
В Солигалич бороться с тифом.
Тифозная вошь в двадцатом году ела.
Ехал котел в адрес У здраводела.
Доехал до станции Буй и в полмили—
Котел среди поля свалили.
Год прошел—
Котел лежит.
Второй прошел—
Котел лежит.
Пройдет прохожий: мать на мать,
Свернет рычаг и ну бежать.
Пройдет второй—колесо стянет.
Третий гайку для хозяйства прикар-
манит
И бегут части вдоль по дорожке.

И останутся от котла рожки да ножки.
А в Солигаличе пишут отношения,
В Бую пишут препровожденья.
В общем разговоров много,
А котел лежит в грязи у дороги.

Много мы, братья, врагов побили
А панцелярской виши не победили.
А кусает она нас, ох как кусает!
И есть-ли для нее лекарство, РКИ на-
верно знает.

Дими трус.

На базаре.

- Ситоц у вас есть?
- Есть! Три рубля метр.
- А совесть у вас есть?
- Извините, нет-с. Не ходкий товар, не держим.

Высшая мера наказания.

(Совершенно правдоподобный случай).

Перед большой толпой мужиков и баб, с веревкой на шее стоит живое существо. Глаза его полны страха и удивления. По судьбе многих собратьев, он знает и свою судьбу.

Он мысленно прощается с солнцем, лугами и знакомыми покосившимися избушками и думает:

— Как хорошо жить!

— Чево там растабарывать с ним, помучились и будя! Нож ему в горло и вся коротка—мрачно изрекает кузнец Федот, затягивая потуже петлю на шее у существа.

— Все тебе нож да нож! Больно привык ножем-то махаться—взвизгивает тетка Аксинья. — Небось, за ножи-то нынче не больно хвалят.

— Ты, Аксинья, молчи. Хоша ты и равноправная, а тут подожди сужденье свое иметь,—резонно останавливает бабу сельский исполнитель:—коли дело при мне произойдет, никто в ответе не будет.

— Верна!—подхватывает Федот:—власть, одно слово. А опять же с ним горе, вчера ко мне залез, сегодня у Петра поймали, завтра к Потапу сиганет—так он нас по миру пустит.

— Справедливо. Толку от него на грош, а деревне раззор. Нынче, брат, режим.

— Тащи, Федотка, нож!

— Валяй его. Разрешаем... к высшей мере наказания.

Федот, довольный, вытаскивает из-за голенища нож, пробует лезвие пальцем, потом несколько раз шаркает им по подошве и немного ослабляет веревку на шее несчастного существа.

— Ага, даже слезы пустил, мошенник,—злорадно хохочет Федот и высоко взмахивает ножом.

— Ну, господи благослови.

— Дай бог!

Нож взлетает в воздух, сверкает на солнце и впиается в горло. Несчастное существо со стоном падает на землю. Кровь ручьем брызжет из раны.

Вы думаете, что это такое? Не бойтесь, граждане, страшного тут ничего нет. Это *Больше-андрейковские* мужики быка общественного к смерти приговорили. Вишь ты, обществом кормить у них толку не хва-
тает.

А. Сельский.

О с е н н е е.

- Осень, брат... Сыпятся уже листы...
- Н-да... Окладные... ЛАПОТЬ.

БОРОНЬЕ РАДИО

— Мило, дешево и любо! Это всякий скажет так.
„Борона“ с „Бороньим Зубом“, вместе стоит четвертак.

Авиация развивается.

ПЕТРОВСКОЕ—Местный пред-
сельсовета за ряд преступлений
с треском вылетел с занимае-
мой должности.

Новая кустарная артель.

Преображенское. В версте от
села, в мелком кустарнике, обна-
ружена артель самогонщиков, изго-
товляющих продукцию из хлеба но-
вого урожая.

Достигли довоенной нормы.

Глазово (Письменск.) Качество
изготавливаемого местными виноку-
рами самогона достигает сорока
градусов, т.е. есть довоенной нормы.

На борьбу с холодом.

Панино (Бычихинск.) В село
прибыл новый поп, который по всей
вероятности сумеет „нагреть“ при-
хожан на необходимую ему сумму.

Грандиозная кража.

Курново (Галичск.). У местной
самогонщицы Кессо дерзкими зло-
умышленниками украден самогонный
аппарат. Ввиду этого гражданка
Кессо выработку и продажу само-
гона прекратила.

Снижаем розничные цены.

Бурьи (Мисковской). Розничные
цены на самогон за последнее время
значительно снижены. Так, теперь
в любом доме бутылку самогона
легко можно приобрести вместо 60 к,
за 50 к.

Начинаем строиться.

Колора. Местная хулиганствую-
щая молодежь, выстроившись по
два в ряд, с кольями, отправилась
бить молодежь дер. Шола.

Милый, брось, не петушишь:
Кашу не заваривай...
Ты на „Зуб“ вот подпишишь—
После разговаривай!

Новые залежи.

Кологров. В посуде местного дома
крестьянина обнаружены громадные
залежи присохшей грязи. Залежи об-
разовались от того, что посуда це-
лыми неделями не моется.

„На борьбу с поповским дурманом“.

Любовниково (Коряковской). Мест-
ные крестьяне решительно начали
борьбу с религиозным дурманом. Они
в первую очередь ободрали железо
с церковной ограды, которое упот-
ребили на самогонные аппараты.

Крестьянские „волнения“.

Мисково. Среди крестьян, стоявших
в очередь к местному магазину Гос-
спирта, начались волнения. Причиной
волнений, по слухам, оказывается
недостаток вина в магазине.

Рассказ про старушку.

Загорелся в дер. Игнатово
жилой дом.

Ну, известное дело, толпа.
Кто с ведром, а кто топо-
ром орудует.

И, как водится, старушка с
„неопалимой“ стоит.

Только стоит старушечка
божие создание и в сторону
поглядывает:

Не едет-ли пожарная дру-
жина?

А как дружина приехала,
то бабушка — старый хрыч—
иконку божию под передник
и ушла.

Вот и все!

Которые этому не поверят,
не надо.

Ежели старушки от веры
божией отходят, то осталь-
ным определенно можно!

Новое расписание.

НИКОЛА-МОНРЫЙ. Только что
открашенный забор местной шко-
лы вновь расписан хулиганами
целым рядом похабных слов.

Новый налог.

Кичино (Молвитинской волости).
Местный дьячек обложил семь се-
лений своего прихода налогом, по
7 ф. ржи с дома. Налог целиком идет
на поправку дьячку жилища.

Нашествие вредителей.

Сараево (Нерех. у.). В праздник
„рождества богородицы“ к местно-
му полу приехало в гости 11 попов.
Все они перепились и с песнями
ходили по селу.

Бешеный зверь появился.

Куниково (Мисков. вол.) Предсе-
датель райсовета А. Путинов в ме-
стный храмовой праздник искушал
лицо у гражданина Хромова. Насе-
ление думает, что председатель взбе-
сился.

Еще один завод заработал.

Скородумка (Яхнобольск. вол.).
Самогонщик Голубев, имеющий свой
завод, заработал от милиции пять
рублей штрафа. Аппарат пока не
отобран.

Утречком.

— Терентий-то уже прошел...
— Куда! В члены сельсовета
что-ли?
— Какое тебе. К шинкарю за
водкой!...

Двинем старое на слом:
Новое рождается!
„Зуб Бороний“ всем селом
Весело читается.

Жертва суда.

Председатель одного из сельсоветов Каликинской вол., Трофимов, взял взятку в виде бутылки самогона. Губсудом за взятку Трофимов подвергнут лишению свободы на три месяца.

Когда судья громко откашлялся и начал читать обвинительный акт, толпа наполнявшая зал волостного нардома, стихла.

Окончив читать, судья устало опустился в расхлябанное скрипучее кресло и спросил:

— Обвиняемый Геннадий Викторов?

— Здесь! К столу, неуверенно переставляя ноги, подошла тучная фигура в смазных сапогах и красной рубахе.

— Вы обвиняетесь в том, что будучи председателем сельсовета села Николы—на Карачках, брали с крестьян взятки и умышленно снижали доходность хозяйств в поселенных списках по налогу.

— Господи! Да, товарищ судья, как перед истинным...

— Прошу не перебивать. Здесь есть свидетельские показания.

— По злобе что хочешь можно сказать!..

— Не помните-ли вы, обвиняемый Викторов, как вы взяли четверть вина у крестьянина Никиты Чуфыркина и за это умышленно укрыли в списках от обложения налогом корову и двух свиней?

— Боже ты мой! Ну и народ! Да знаете ли вы, товарищ—гражданин судья, что этот Никита Чуфыркин мне родной дядя...

— Да! Значит вы еще будете обвиняться и в кумовстве, деянии, уголовно-наказуемом то есть статьей...

— Товарищ-судья!—дрожа перебивает подсудимый,—да знаете-ли вы, что этот Чуфыркин и не крестьянин вовсе...

— Как так?

— Саложник он, а крестьянством занимается для видимости больше!

— Так! А что он мастерскую свою что-ли имеет?

— Как-же-с, имеет, и мастеров двое...

— А не помните-ли, обвиняемый Викторов, брал-ли гражданин Чуфыркин в вашу бытность председателем сельсовета села Николы—на Карачках патент на мастерскую?...

— Врет он, товарищ судья! Ни какой мастерской у меня нет, своим семейством работаю...

— Гражданин, сядьте!—Выскочивший как пробка, Чуфыркин, тяжело садится на скамью и со злостью глядит в затылок племяннику.

— А расскажите, обвиняемый Виктор, за что вы получили от Чуфыркина четверть вина?

— Не брал, тов. судья, видит бог не брал...

— Свидетельские показания говорят, что вы брали!

— Врут они! Пришел я к дяде, в праздник, помню. Давай,—это дядя говорит,—Геннадий, выпьем?

— Ну?

— Ну и выпили, а потом когда пошли домой, он говорит, возьми еще на опохмелку с собой четверть...

— Вы и взяли?

— Ни-ни? Что я, жулик какой, чтобы с родного дяди взятку брать? Тетка сама после на дом принесла...

— Гм... Так-так. А теперь расскажите, подсудимый, с какой цели вы умышленно не записали в поселенный список у Чуфыркина корову и двух свиней?

— С похмелья больше. По простоте душевной...

Судья продолжает допрос, скрипит пером секретарь, позевывают народные заседатели.

А когда, через два часа, суд с шумом выходит из совещательной и выносит Викторову приговор:—„Два года лишения свободы с взысканием укрытой суммы налога“, бывший председатель сельсовета разводит руками и обращаясь к публике, точно ища защиты, говорит:

— Это за то что в гости ходил? За одну четверть и два года. О господи!

Суд продолжался.

И. Вавилов.

Заживо съел

Ефим Пустоверов котенка.

Любопытный случай вышел в Вновь-Юрмытском, Талицкого района.

Ефиму Пустоверову в Ильин день не хватило самогона. А вылить хочется. Как быть?

Кто то ему предложил съестъ живого котенка и за этот «труд» плата... две бутылки самогона первого слива.

И съел, ведь, ляд его возьми. Несмотря на то, что злосчастный котенок пицал благим матом, а его мать, идя на защиту детеныша, царापала «кровопивцу» руки и лицо.

Доказал.

— Вам жениться еще рано. Вы несовершенно-летний.

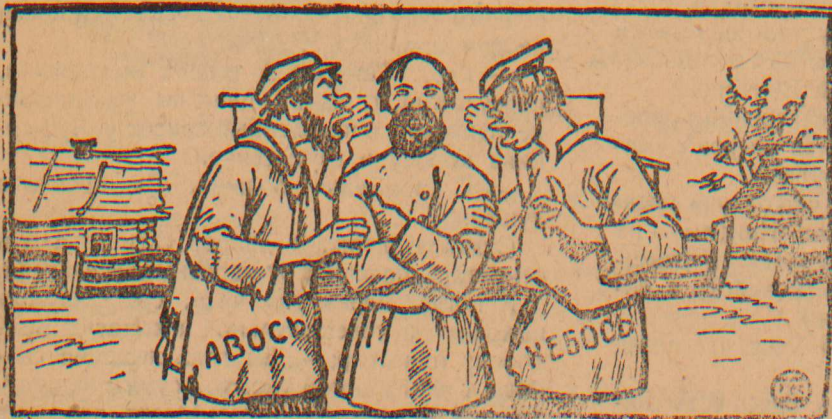
— Помилуйте. Да я уже в тюрьме шесть месяцев сидел.

Отчего в деревне Рыло, целый год крестьянство выло.

— Завтра выборы в совет,
Будешь, Тихон, али нет?
— В город еду я как раз,
Обойдутся, чай, без нас!
— Ну, а сы, Фома и Тит,
Верно можете придти?
— Што-ты, милый!

— Бог с тобой!
— Завтра праздник годово́й!
Пров, Вавила, Кли́м, Федот,
Может, кто из вас придет?
— Дела много, целый край!
— Отвяжися!
— Не замай!

— Ну, а ты, Хребтов Лука?
Вопрошают кулака:
— Во-ж-же! Я-то! Я приду!
И собрание проведу!!!
А потом, конечно, глядь,
Жизнь Хребтову—благодать
Сам он
Предом.
За ним следом
Секретарь,
Его-же брат.
Членом
Сват его Панкрат.
В ревкомиссии Егор,
Кум-приятель с давних пор.
Вот и вышло, что родней
Нет совета. Ей-ей-ей!
Не успели еще, братцы,
За работу толком взяться,
Как кругом и всюду чтож
Недовольство и галдеж:
— У Луки Хребтова

Куплена корова!
— У брата
Растрата.
— У Панкрата
Новая хата.
А дружок и кум Егор
Поправляют новый двор.
— Глянька, братцы! Это что
же?
— Д-да! Грабеж сплошной!
— О боже!!!
— Н-ну, хитер-же наш Лука!
— Посадили паука!
— Эх вы, братцы травяные,
Избиратели родные
Многоль вам тут барыша?
Почитай, что мы шиша!
Ну, да ладно. Это в прок,
Это вам вперед урок.
Чтоб опять не горевать—
Приходите выбирать.

И. Вавилов.

ЦЕЛОВАЛКИН.

Выбрали Федора Зорина на деревенском собрании сель- исполнителем. Выбрать-то выбрали, а после наказ дали:

— Вот,—говорят,— Федор, ты теперь у нас вроде начальства, и мы тебе по декрету подчиняться обязаны, но даем тебе наказ, чтобы все в порядке и вообще никаких.

А чего ни-каких, так и не сказали.

И стал после этого Федор начальствовать.

По будням за порядками смотрит, на сходки народ собирает, о том, о сем разговоры разговаривает, а по праздникам выпивает наравне с прочими гражданами. Больше трех месяцев так то он начальствовал, да подвернулся престольный праздник и вышла история, из-за которой вся

Полезные советы.

Чем можно заменить пожарную машину.

Во время пожара взять крест и икону „неопалимой купины“, встать у огня, как это сделал крестьянин из дер. Щелепина, Андреевской вол. Если это все-же не поможет, тогда можно сказать бог наказал.

Средство от посетите- лей.

По мнению некоторых „начальников“, а в частности лесничего заволжского лесничества Смирнова, чтобы избавиться от надоедания посетителей — крестьян следует завести хорошую, злую собаку, которую и посадить у дверей канцелярии. Собака никого не пустит.

его служебная карьера полетела к чертям на кулички.

Выпил он с родственниками с утра полбутылки, потом зашел к куму, там чашку хватил, потом к свату, у свата тоже чашку, ну и пошло.

Когда вышел из последнего дома, где выпивал, сразу в глаза непорядки бросились.

Перво-наперво девки. Идут, стервы, по улице, песни голосят, а на начальство ноль внимания. Взяла эта ненормальность Федора за живое. Скомандовал:

— Девки! Стой!!!

Встали девки, глазами хлопают, ждут, что дальше будет.

— Чего буркалы устави́ли? А ну целуй меня по очереди!

— Что ты, дядя Федор, у тебя жена есть, неравно узнает—загрызет!

— Не разговаривать! Начальство я вам или нет? Целуй!

Пришлось бы целовать девкам, да, спасибо, ребята подоспели, выручили.

— В чем дело?

А Федор одно твердит:

— Целуй!

— А вот мы тебя сейчас поцелуем,—говорит один парень и берет кол,

Посмотрел Зорин: парней много и все здоровые.

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ.

И пошел дальше. Десяти шагов не успел сделать, как на встречу парнишка идет, да такой ледящий. Первоначально за полу.

— Стой! А почему ты, мерзавец, шатаешься? Где выпил?

— Что вы, тов. Зорин, я с роду не пил, это вы шатаетесь.

— Га! Я! Клевета на начальство!—И раз-раз по физике.

Парень в слезы, а Зорин дальше пошел.

Только до колодца дошел, как в башку мысль ключем ударила: „а почему колодец начальству ни, какого уважения не оказывает“.

— Эй ты; долговязый! (Это он колодцу) кланяйся!

Колодец ни звука, ни движения. Тогда берет Федор его за цепь и давай мотать кверху и к низу.

Вскоре толпа собралась. Подначивают:

— А слабо, дядя Федор, разломать колодец?

— Что! Мне слабо? Да я...

И разломал. Весь сруб раскидал по бревнышку и в колодец смачно плюнул.

* * *

На другое утро сход. Граждане спрашивают:

— А что, тов. Зорин, наш сельский исполнитель, не знаете ли вы, кто у нас колодец общественный разломал?

Не стужевался Федор, отвечает:

— А не помните ли, граждане, кто из вас подначивал?

И во внимание не берут. Тут же нового выбрали, а ему в наказание колодец поправить протоколом постановили, а потом к двери подвели и сказали:

— Ну иди домой, Целовалкин!

И коленкой под известное место поддали.

* * *

Прочитают которые и скажут: „Ну и наврал!“

Ничего подобного, граждане. В сам-деле такая история вышла в дер. Мыльниково, Красносельской волости, любого спросите.

И. Исадский.

— Эх и везет же нашему Кузьме Аникину!.. Сколько раз отряд к нам на село приезжал, а ни разу Кузьмы не удалось накрыть. А ведь уж гонит, надо правду сказать, в открытую!.. Вот мы с тобой, дядя Митрий, иное дело... К примеру, про себя скажу: на свадьбу сына самогону два ведра всего и выгнал—накрыли. Опять же ты на поминки бабушки Степаниды два пудика и затворил-то, а влип!.. А Кузьма всегда чист, как стеклышко... И пошлет же господь это-то счастье человеку!..

— С чего бы это? Может взятку отряду дает?.. Да нет, не видать...

— Тебе везде взятки мерещатся. Да разве взятку по нынешнему праву легко всунуть?.. Как раз попадешь в переплет... Не-е... Просто мы с тобой на несчастном конце живем, а он на счастливом...

— Ты наска-ажешься!..

— И нет тут ничего удивительного... Ты только сам рассуди.—Какое наше село, как расш.ложено?

— Ну, вдоль большой дороги...

— Правильно. А отряд откуда приезжает?..

— Ну из города.

— Правильно. А чьи первые избы?

— Наши с тобой!..

— Очень даже верно... А аникская где?..

— Ну, на другом конце...

— Вернее верного. Так и скажи, на счастливом конце. Как отряд в'едет, так к нам с тобой и жалует. Мы с тобой всегда в первой очереди... Пока у нас вынюхи да обыски, Кузьма не спеша весь свой завод анулирует, товар спрячет в отдаленный тайник и шито—крыто: ни пылинки—ни капля... Дегтем запах отшиб и попивая чаек. Раз на счастливом конце живет Аникин, потому и разжился без тревоги... Неуловимо гонит.

К. Милль-Полярный.

Газета на сохранении.

В селе Пружинине, в декабре месяце 1925 года, был организован культпросвет кружок. К первому мая был приготовлен первый номер стенной газеты, который 28-го апреля и был отнесен для проверки в Никитскую районную ячейку ВЛКСМ. Но там секретарь ячейки т. Корнилов и секретарь райячейки т. Коршунов нашли не подходящую статью и хотели передать ее для рассмотрения в волполитпросвет. Однако, не передали, и газета валяется до сих пор в ячейке.

А. Крылов.

Говорили о газете, употели как в жнитво: без газет не жить на свете, надо нам газету. Во!

И культурой опьяненный, культпросвет-кружок кипит: безпрременно пустим ноне и повесим, пусть висит. Васька пишет, Ванька пишет, кистью машет что-то Клим, и газета правдой дышет.

Что-то скажут—поглядим? Всем достанется ужотко: Прову, Мишке и Петру, кулакам же хуже плетки, хулиганью не понутру.

Утром рано до рассвета, колокольчик под дугой, лется жалобным приветом над деревню глухой.

— Дать подать суда газету! Кто вы? Что вы? Имя-рек. И „редактора“ к ответу тянет строгий человек. Не прохощую газету с гордой волей взяв в портфель, молвил он: Я не позволю вам волынить канитель. И уехала газета, замирает бубенец, синим сумраком одетый, смотрит хмурым ближний лес.

Остап Бандура.

Было воскресенье. Предсельсовета Еремей Панкратыч Взяткин сидел в своей просторной, недавно поставленной избе, попывая вместе с женой „настоящий“ чай.

На улице дыхание осени. Поблекшее солнце лениво обливало деревню лучами. Эти лучи, забравшись через высокие окна в предсельсоветскую избу, остановились на широкой, плутовской роже Взяткина, точно заигрывая с ним. От этого у него, вместе с китайским чаем, разливалось по сердцу благодушное настроение.

— Ну и денек замечательный сегодня—довольным тоном произнес Взяткин, пододвигая к жене седьмой раз стакан.

— Денек—што надо—отозвалась Взяткину жена, высокая вертялявая Авдотья Кондратьевна, „приседалиха“, как называли ее бабы.

Через улицу, шлепая по распушкающейся снеговой каше большущими „казенными“ сапогами, шел почтальон, направляясь к избе предсельсовета.

— Знать свежих газеток таранит—посмотрим, нет ли чево новенького—вытирая полотенцем вспотевший от продолжительного чаепития лоб, промолвил добродушно Взяткин.

Он опорожнил восьмой стакан, и тут случилось необычайное... Точно иголкой укололо предсельсовета. Выскочил из за стола, опрокинул рукавом стакан, и бегая по избе с маленьким журнальцем в руках—завопил:

— С, проклятый, проклятый „Зуб“, доканал ты меня..!

Напуганная такой выходкой мужа, Авдотья Кондратьевна выронила из рук донесенное до полдороги корту блюдечко с чаем и уставилась на мужа вытаращенными глазами.

— Что, Еремей Панкратыч, али заболел зубок то? Не горячим ли чаем ты его растравил? Може, горчиц али перцу тебе принести, на зуб то положить? Говорят, затихает от перцу..

— Молчать! Не трави!—рявкнул Взяткин—Много ты понимаешь! Никакие мне теперь ни горчицы, ни перцы не помогут..

И добавил, опускаясь в изнеможении на лавку:

— Дура, чать не простой зуб-то, а вот ефот, „Вороний“.. Ономеднясь я с Никиты Пузанова взятку за лесную делянку взял,—так вот читай..

И добавил, чуть не плача:

— Ок, зададут теперь мне перцу.. Пропал-л.

Шаловливые солнечные лучи заскользили по надписи на маленьком журнальце:

„Такого предсельсовета нужно притянуть к ответу“. С улицы доносилось карканье черномазого воронья..

Ф. Цветков.

Надев ягташ и потронташ,
Бутылку взяв на всякой случай,
Пошел Иван Иванович наш
Медведей бить в лесок дремучий.

Обидит след... Трезорка встал.
Кричит охотник: Куш! Не трогай!
Крюк на взвод. Медведь пропал,
Прощайся зверь с родной берлогой!

Но вот и „зверь“, он „дик и зол“,
Трезорка в лес умчался в страхе.
Охотник крепче стиснул ствол
Мороз струится под рубахой.

Охотник метко видит цель.
Раздался выстрел, пуля мимо.
Еще бы миг и прыгнул зверь—
Но пробил час неотвратимый

Рука охотника как сталь
И шлет он новый залп по зверю
И страшный зверь убитым пал,
С кровью горячей землю.

Положив зверя в свой ягташ
Идет домой охотник смелый.
Спокоен будь, крестьянин наш:
Иван Иванович знает дело.

Слова кстати.

— Что верно, то верно. Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет.
— А что?
— Да запрягал я вчерась куда-то бутылку самогонки и теперь никак не могу найти.

ЧУЖАК.

В трантире.

— Товарищ служащий, у меня во щи муха попала!
— Прикажете переменить тарелку?
— Перемени, сделай милость... только подожди, я щи выхлебаю..

Пулеметчик.

ХУЛИГАНЬЕ.

Вдоль села и шум и крики.
Впопыхах бежит народ.
В переулке, в свалке дикой,
Кто-то плачет, кто-то бьет.
— На-ка стерва! С'ешь, раззява!
На еще! И вот... и вот...
Оплеухи влево—вправо
Так и сыплются в народ.
Ванька! Ванька! Крепче двигай!

Бей, ребята, на пролом...
Ванька в спины бьет мотыгой,
Гришка в головы колом.
— Митька! Крепче, крепче в нос-то!
— Если бить, так до зела!
Убежать не так-то просто
Из бурлящего котла.
Лужи крови, всюду раны,
У кого-то выбит глаз...
Скоро-скоро хулиганы,
Доберутся и до вас.

Вечер с куплетами.

В помещении Андреевской школы состоится вечер смеха и юмора.

Представлено будет:

- 1) Отец Архиплутий, пьеса.
- 2) Анекдоты и куплеты.

Начало в 9 вечера.

Такая афишка, с утра подклеенная волисполкомским сторожем Митей, обратила на себя внимание всех жителей села Андреевского.

— Шутка-ли?

Тут вам, и песенка, и анекдоты, и куплеты, и все в таком роде.

— Одним словом, разлили малина!

Публики собралось много.

Даже, очень много.

Некоторым пришлось сидеть на полу, а мальчишки устраивались под сценой.

Когда стенные часы пробили 9, на сцену вышел предполитпросвета.

— Дорогие граждане!

— Сейчас наши артисты должны исполнить знаменитую пьесу „Отец Архиплутий“ из быта попов, попадей и прочих опиев для народа. Но ввиду того, что главный артист был вчера, извините за выражение, дернувши, то как человек неопохмелившись и болит голова, он играть отказывается.

В зале сочувственно поддакнули:

— Оно, конечно, без похмеля какой артист!

— Пусть опохмелится.

Кто-то так же сочувственно вытащил полбутылки с очищенной и передал на сцену.

Пока артист „лечился“, в публике тоже нашлись больные. Вынимали бутылки, полбутылки, закусывали кто чем:

Кто принесенным из дома огурчиком, а кто вприглядку.

Занавес не поднимался.

И в публике опять начались разговоры:

— Сенька, валяй за полбутылкой, может кто еще не опохмелился!

Наконец, сторож Митя раздвинул занавес и на сцену снова вышел политпросветчик.

— Дорогие граждане!

— В виду того, что некоторые артисты... слыш-ком, а главный, так-сказать, вдрызг, то спектакль отменяется, а будут куплеты.

Он подбоченился и запел частушки.

Публика повеселела.

Кто-то начал подпевать.

Сначала тихо, а когда артист запел про милос весь зал, как по уговору, начал притопывать.

Васька Жмыхин (между прочим, вдрызну) с гармошкой в руках вышел на сцену.

— Братишка!

— Давай вместе!

Публика поддакнула:

— Правильно, Васька, сукин кот.—Валяй вместе!

За Васькой на сцену вышел Костя Чуркин с балалайкой.

Зал приветствовал новых артистов.

— Ребята—над-д-д-айся!

Васька на публику внимания не обращал и откальвал на гармошке.

— У моей милашки

Машки...

О спектакле публика забыла и подпевала расхо-дившемуся Ваське:

— Три деревни, два села,

Сорок девок, один я!

П. Гордин.

Новое мерило.

Учитель: Скажи, Петров, где находится самое холодное место на земле?

Ученик (подумав): Наша школа...

Документы о человеческой глупости.

Добрый предрайсовета и в нужде своих друзей не забывает.

Вот какое письмо послал одному заключенному за растрату Котельский предрайсовета Студецкий:

Многоуважаемый Александр Сергеевич. Я глубоко перед тобой извиняюсь, что тебе не прислал ответа. Но сиди и знай, что первый защитник твоего хозяйства.

Предсельсовета П. Студецкий.

К письму весьма отчетливо приложена казенная печать.

По почерку Студецкого можно судить, что это письмо он писал в довольно ненормальном состоянии.

А потом скажите, какой-же нормальный человек к частному письму будет печать прикладывать?

Скажем и мы словами предсельсовета:

— Сиди уважаемый т. Студецкий, и знай, что твой приятель, растратчик, тебя не защитит от прокурора.

Вх. №—761

Исх. №—996

30/IX—26 г.

ТРУДОВОЙ АРТЕЛИ Копия.

„СЕН ДЕГА“.

Башутинской волости.

Фин. инспектор 7 уч. Костромского уезда сообщает Вам, что на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 24 августа 1926 г. (опубл. в „Известиях ЦИК“ с/г. за № 194) Вам надлежит уплатить до 15-го сентября с/г. аванс в счет патентного сбора за 1926/27 б/г. в сумме, равной стоимости промысловых патентов, выбранных на 2 полугодия 1925/26 б/г.

При неуплате аванса до 15-го сентября с/г. на Вас будет наложено взыскание до 5-ти кратной стоимости патентов.

Фин. инспектор (подпись).

Нам кажется, что к этой бумажке разъяснений не требуется. 30 сентября предлагается внести аванс к 15-му. Здесь, просто, у фининспектора в голове землетрясение произошло.

Радио-громкоговорители.

Спектакль в пользу радио в клубе Каликинского вика начался хорошо. Были допризывники, Переговаривались:

— Радио штука, брат, ва-а-жная. Пользительно.

— Сы-ы-плем! Гривенник лишний — ша!

Посыпали скопом. Клубный зал наполнился в густую. Первое действие пьесы прошло с „подъемом“. Антракт. Разговоры — о том-же радио. Допризывники щебечут о своем. Взад и вперед снуют парочки. Мелькают бороды взрослых.

— Ха-а-рашо!

— Главное — тишь, ухмыляется лицо бородача в лицо другого, — Парадная спектакля, можно сказать. Ну и ну...

— Диковина, — бубнит беззубым ртом старик из заднего угла. — Публика-то? На подбор, ведь? Ни сучка, ни задоринки. Без облиманту...

Так и было на самом деле. Все терпеливо ждали начала второго действия. Шушукались о „быть“.

— Сми-и-рррно! в тишь клубного зала ворвался чей-то сиплый голос — здесь ррадио! Порядок нужно! Н-ну? Грромкоговоритель! Рразо-о-йдись. Ы-их вы...

Пошатающаяся фигура в шинели милиционера заставила застыть клубный зал. Кто-то боязливо прошептал:

— Начальник милиции...

Первым заволновались сотрудники вика:

— Спать бы вам пора, а?

— Я-а?... С-спать? Ух-ты, мать твою...

По залу прокатился звонкий гул пощечины.

— Ах-ты сукин сын! Знаешь кто я? На-а-чалник во-о-лмилиции. Поняли?

Толпа шарахнулась в задний угол. Откуда-то появилась фигура председателя ККОВ — Тимошина:

— Ррразойдись! Ух вы...

Снова послышались звонкие шлепки, пьяное пыхтение и натужное шарканье ног о пол.

— Не дам в обиду начальника милиции! из гуши барахтающихся человеческих тел, выделился хриплый бас Тимошина — Знали радио удар?

— Рраз!

Хруст костей, женское взвизгивание и испуганный шопот толпы покрыл выкрики начмилиции:

— Револьвера нет — жаль. Растуды твою...

Кое как поощрителей радио выпроводили. Начали было спектакль, но:

— Ух вы стервы!.. послышались бранные выкрики и стук кулаками в дверь гр-на Тимошина.

Спектакль сорвался. Обиженный Тимошин по пути к дому избил подвернувшуюся гр-ку Ширяеву, а потом — жену.

— Бррысь!

Поздней ночью, милиционер наткнулся на своего начальника, мирно покоившегося в луже грязи. Он бормотал:

— Грромкоговоритель! Радио! Я по-кажу!

А. Бывалый.

СЕЛЬСКИЙ БЮДЖЕТ.

Рисунок М. Черемных.

Содержание приезжающих в сельсоветы инструкторов часто производится за счет местного бюджета, что ложится тяжелым бременем на сельсовет.

— Гляди инструктор из города приехал.. Опять, значит, расходы по графе непредвиденных.

До чего теперь

мне люб

Наш журнал

„Бороний Зуб“.

Блюститель нравственности.

Гушинский предсельсовета от- казался зарегистрировать ре- бенка крестьянской девушки, мо- тивируя тем, что ребенок «не- законорожденный».

Звонок.

В середине дня в сельсовет робко вошла девушка лет 18.

Председатель с трудом оторвал голову от стола, на котором он немножко вздремнул, а потом спросил:

— Вам что, гражданка?

Девушка покраснела под его при- стальным взглядом и нерешительно отве- тила:

— Ребенка бы зарегистрировать...

— Чей ребенок-то?

— Мой.

— Знаю, что твой, а отец-то кто?

Девушка снова потупилась.

— Это не важно. Пишите на мое имя.

— То есть как это не важно—повысил голос председатель: коли ты имеешь мужа законного...

— Я же не регистрировалась—вздыхну- ла девушка.

— Что? вскочил предсельсовета. Не ре- гистрировалась. Это в моем-то районе?! Как же ты смела без соблюдения формаль- ностей рожать ребенка? Кто тебе это раз- решил?

— Я думала, что можно без разрешения.

— Думала... думала. Этак вы все ро- жать начнете, а отцов-то кто искать должен? Я что-ли? Не могу зарегистриро- вать.

— Как-же это так—заплакала девушка. Что же он должен без документов жить?

— Как знаешь, ответил председатель: умела родить, умей и отвертываться, а я за тебя не ответчик. Разврат в своем рай- оне не потерплю. Слышишь? Опять-же ни- щих мне не надо. Небось, твой-то прохвост и ручки умыл. Я не я и лошадь не моя...

— Нет, он ничего...

— Ну коли ничего, так и регистри- руйтесь законным порядком, а потом и ребенка задним числом можно. Кто отец-то?

— Да я...

— Что ты? Говори. Коли не хочет, так мы его с милицией приведем. У меня, брат,

Два сапога пара.

Кулак (лошади). Ну, сивко, спета твоа песенка. Не нужен ты теперь. Трактором пашут.

Лошадь. Да ты тоже не нужен теперь. Беднота на первом месте.

Селькор Н. ЖЕЛТОВ.

не выкрутится. Небось, какой-нибудь куль- просветчик?

— Нет. Сын твой.

— Что?—опять вскочил председатель. Потом сел и тихо проговорил: так, так. Зарегистрировать, говоришь? На свое имя. Это хорошо. Сознательные женщины долж- ны так и поступать. Я знаешь не против, только, чтобы без всяких алиментов. Как имя-то ребенку?

— Николай.

Предсельсовета открывает книгу регистра- ции родившихся.

Д. З—ный.

Докторица.

Марья Львовна, докторица,

На селе живет, как птица.

И квартиры не имея,

То ютится у Фаддея,

То закончивши работу

Направляется к Федоту.

Марья Львовна, докторица,

Перед миром суетится,

Бьет челом покорно миру,

Чтобы выстроить квартиру.

Мир, взглянув на докторицу,

Важно чешет поясницу:

— Знаем! Выстроим! Не скоро!

Заночуй-ка у Егора!..

Марья Львовна, докторица,

На селе живет, как птица!..

Но боюсь, поднявши ворот,

Не уехала-бы в город!.. **В—в.**

НЕСОЗНАТЕЛЬНЫЙ.

Хулиган Еремка был несознательный, Граждан в морду, стекла в дребезги, со- бак за хвосты и через перекладину.

Пришел избач:

— Не хорошо, Ерема. Подучился бы. В избу-читально бы сходил!..

— Катись к дьяволу! Я—несознательный!!

Пришел к Ереме милиционер:

— Уймись, Еремка... Работой, что ли, займись!.. Будешь бузить, в суд пойдешь...

— Боюсь я твоего суда! Ничего мне суд не сделает. Я же ведь несознательный!

Пришло к Еремке постановление об уси- лении наказаний для хулиганов,

Притих Еремка:

— Ты что же это, парень, не бузишь?

— Нельзя, — отвечает Ерема. — Хоть я и несознательный, а этот декрет меня в соз- нание сразу привел!..

Лапоть.

Похождения одного селькора.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Уважаемая редакция и все сотрудники. Как передовой авангард, сообщая вам и для всего мирового пролетариата, что я хочу быть селькором, в удостоверение чего прилагаю при сем заметку, которую прошу поместить в срочном порядке.

12 сентября, я селькор и передовой авангард шел из гостей от бывшего героя труда и члена партии Ивана Александровича Пивоварова где мы выпили и зайдя в сельсовет по селькоровским делам я запел „Интернационал“, на это со стороны председателя гражданина Тимошина последовало запрещение. Как передовой авангард я, конечно, не послушался такого контр-революционного заявления и продолжал петь „Интернационал“, то этот паразит трудящийся вывел меня из канцелярии, чем нанес мне оскорбление как селькору. Долой таких приспешников из советов!

Селькор Антипкин.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Приказчику крапивинской потребиловки.

Проходя мимо кооперативной лавки я видел как ты ел народный баранок и без зазрения совести запускал лапу в ящик с конфетами. Если ты мне сегодня не дашь фунт селедок, я о тебе напишу в газету.

Передовой авангард селькор Антипкин.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

В редакцию газеты.

Гидра Карлушкин и паразит Ягодкин сегодня угрожали мне несоответствующими моему званию словами, это будто бы я сплетник хуже бабки Степаниды, а Еремка — председатель как кулак имеющий 2-х лошадей и корову сказал, что он меня в сельсовет не пустит. Прошу редакцию выдать мне мандат чтобы Еремка не задира лос.

Селькор Антипкин.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Почему редакция не помещает моих заметок? Неужели и в редакции сидят народные паразиты, которые вообще и так далее. Прошу выдать мне разрешение на ношение револьвера, так как мне передовому авангарду угрожают кары контр-революции.

Селькор Антипкин.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

В редакцию газеты.

Прошу защитить меня от напраслин. Народный суд присудил мне сидеть три месяца. Говорят, что я в пьяном виде прибил предвика. Это нахальная ложь. Прежде всего я выпил только три рюмки, во вторых я предвика не бил, а только толкнул с лестницы, а он упал и разбил себе голову. Я не виноват, что у него качество головы ниже довоенного. Толкнул я предвика за правду. Он не пуская меня в клуб где ставился буржуазный спектакль „Заговор Императрицы“. А что я был не пьян и вполне на ногах стоял подтвердит бывший герой труда и бывший же член ВКП Пивоваров.

Селькор Антипкин.

Не выполненное поручение.

Солигаличский уфинотдел разослал по ви-кам бумажку № 7923 с предложением выявить „лодырей“, попавших под необлагаемый минимум.

Г. И. Ф.

Комиссия по выявлению лодырей, в составе пяти человек, спокойно прибыла в Отрепково. Потому-ли, что время было рабочее, или по другим причинам, приезд комиссии заметила только куцая собаченка „Лярва“. Она легонько твякнула из подворотни, но, увидев жирный портфель у одного из членов комиссии, смутилась и поспешно юркнула на сеновал.

— Какая благодать, — мечтательно произнес один из членов: живя в городе как то не замечаешь природы. Смотрите, какая неподкупная красота: речка, верба и мельница с поломанными крыльями. А избушки — это просто прелесть! Поэзия.

— Да и при том сколько неиспользованного богатства — подтвердил второй: смотрите сохнет навоз, в то время, как поля в нем нуждаются.

— Это еще раз подтверждает мое мнение о том, что в числе лиц, попавших под необлагаемый минимум, есть лодыри — твердо вставил третий.

Комиссия подошла к крайней избушке. Хозяин ее обтесывал ось. При виде людей с портфелями, он торопливо метнулся в избу, но его остановил один из членов:

— Вы не бойтесь. Мы вас спросим только немного.

— Коли вы, добрые люди, насчет самогонки, так я этим делом не занимаюсь.

— Вот чудак — пожал плечами председатель комиссии: нет мы совершенно по другому делу. Ты это что делаешь?

— Ось к телеге приладить нужно. Онемеднясь в город ездил и сломал на тракту. Дорога то черт ногу ломает.

— Странно — удивился председатель: а почему ты железную не купишь, она прочнее.

— Знаю, батюшка, знаю, да денег нет.

— Удивительно — вмешался второй член: вокруг такая благодать, природа сыплет дары... Что же вы земли не имеете?

— Как не иметь — имеем 75 сотых, oprяч сенокосу.

— Вон сколько! В Америке бы на этой земле черт знает, что сделали. Вот вам доказательство, что у нас лодыричают любят — бросил он в сторону остальных членов.

— Вы наверно и праздники справляете, и самогонку пьете? — спросил старика второй.

— А то как же — оживился тот. Только и отдохнешь, что в праздник. Опять же без самогонки какой праздник.

— Ну, а культурные развлечения: спектакли, книги, газеты?

— Какая уж фультура — вздохнул старик: до того-ли. Иной раз на сахар нет.

— Как есть лодыри — заключил председатель: даже сахару нет. А?

— Да чево там сахару — подтвердил старик: иной раз хлебушка нет.

— Ну это из рук вон: хлеба нет, сахару нет, ездят на деревянных осях. Ну и что же у вас все так?

— Все, батюшка, все. Такая уж планида у нас.

Председатель нервно встал с бревна и без разговоров направился из деревни.

— А как-же выявление-то? — на ходу крикнули ему члены, но он только рукой махнул.

Д. О.

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА.

Сиднем сидел в деревне своей, в Закоулове, Федор Пастушков и все только бубнит, да бубнит:

— Для нас эти заграницы и иные места—постороннее дело. Что там в городах—это нас совсем некасается, было бы у нас в Закоулове хлебушка вволю... А что мне до английских углекопов, раз мы дровами отапливаемся и кругом лесов на два века хватит.?

И вот явился к нему на побывку братишка младший, турманом на луг спустился, потому что летчик был первостатейный.

Послушал Пастушкова, ничего не сказал, а только бензину подбавил и давай пропеллер накручивать. А старшего брата за шиворот, да на эроплан... Сам тоже скакнул и взметнул в высоту. Летит и показывает:

— Вот тебе море серое, по краям его соль осела... Ежели туда хлеба не доставишь—без соли насидишься. А вот в другой стороне темная зелень—это свекловица, сахар из нее гонят... Ежели хлеба туда не дать—без сахару останешься... А там, пожалуйста, братец, посмотрите,—там хлопков выращивают... Туда хлеба не пошлешь—без ситцевой рубахи щеголять будешь... А тут опять же, где трубы пыхтят—дымят высоченные, тут и гвозди, и подковы, и плуги... Тут тоже без хлеба никак не обойтись невозможно. А из того моря селедка вкусная, а оттуда, гляди зорчей, чай душистый, а отсюда горчица, а оттуда опять же перец...

Не вытерпел Пастушков, закричал:

— Мать честная, спускай, братишко, скорее в Закоулово. Для нас эти заграницы и иные места—постороннее дело... Был бы хлеб подороже... Да в волю его...

Полярный.

Жертва служебного долга.

— А ваш председатель сельсовета с самононом борется?

— Как же, как же! Вчера еле живого домой привезли.

С ЧУЖИХ СЛОВ.

В Кобякове только и слышно бывало, что Иван Чухин высокого ума человек и толковее его будто нет и не сыщешь.

Как что, так кобьяковцы и гудят:

— Он порядки наведет...

И верно: на всех собраниях мог Чухин ораторов разделять под орех. Кого хочешь покроет: и виковского, и уиковского, а то и обоих вместе. Да так отчехвостит, что от докладчика только пух-перья летят...

Конечно, оправдываются:

— Возможно, что работа не без изъяна, но постарайся... Все же как никак дело налаживается... В стадии организации... Не ошибается тот только, кто не работает... На ошибках учимся...

А Чухин нажимает, а Чухин язвит, а Чухин в порошок растирает...

Смотришь: гам... И слотнул без остатка всех докладчиков—ораторов! Пустое место...

И нашелся умный предвик, рассердился шибко однажды и даже кепку на земь швырнул:

— Раз у вас, граждане, Чухин такой толковый и высокого ума человек, выбирайте его, когда так...

И вышел тут Чухин вперед и замялся:

— Это все верно—правильно: высокого ума я человек, но совсем я, граждане, неграмотный... Я с чужих слов критику навожу, по чужой читке всю подноготную вижу, а только я, право, неграмотный... целиком и полностью.

Милль.

Урожай хорош.

Все растет: морковь, редиска, лук, овес, картофель, рожь. И на „Зуб“ растет подписка—урожай. значит—хорош.

Ребусе № 7.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Решение литературной задачи № 3.

Наиболее интересные стихи прислали:

И. Кузьмичев (Кострома).

Пишу я в „Зуб“ корреспонденций много,
И, не смотря на то, что им корзина вер-
ный путь,—
Я никому совета не даю иного
Как: подписаться на „Бороний Зуб“, това-
рищ, не забудь!

Е. М. Кустова (с. Шишкино).

Мы страдали и долго и много,
Новый труден, но радостен путь.
Не захочет крестьянин иного,
Враг народный, про то не забудь!

А. Д. Кудрявцев (Рабфак).

В газетах пишется много,
Они ведут все на правильный путь.
И нет пути иного,
Читать все таки их не забудь!

П. Смирнов (с. Карабашево).

Дорог ты встретишь в жизни много,
Но есть один лишь честный путь.
Так не бери себе иного,
Ведет к труду он, не забудь!

Крестьяне дер. **Новинское**, Георгиевской волости, с глубоким прискорбием сообщают что до сих пор жившая в ихнем селении **Трехполка Лоскутовна ЧЕРЕСПОЛОСОВА** недавно скончалась от приступа уездного землемера.
Похороны и вынос тела в „День урожая“.

Выпить и закусить любит комсомолец С. Е. Очагов из дер. Алибьево, Яхнобольской вол. Самогон гонит сам.

Керосин и масло испортил приказчик магазина № 3 Кологривского общества потребителей, разливая одним ливером.

Нужен хороший толкач растолкать спящую Митинскую волостную земельную комиссию, которая до сих пор собраться не может.

Две лошади беспощадно эксплуатируются сотрудниками Башутинского вика для личных целей.

Ключи от волисполкома потерял предвик Зеленцов, Костромской вол., будучи сильно пьяным. Хорошо, что еще голова уцелела.

Очки втирает потребителям Бураковский кооператив, в котором работает сегозодом поп Петропавловский.

Аппарат самогонный купил Федор Варенцов из с. Григорьева. Производительность 1/2 ведра в ночь.

Чищу карманы у посетителей, после того, как они напьются. Самогонщик Бурцев из с. Ноли, Котельской вол.

Специалист по мату предлагает свои услуги. Адресовать предсельсовету Блазновского района Н. Майорову.

Камни как лекарство даю больным. Говорят, не помогает. Знахарка Настасья Филимоновна из д. Чемоданово, Котельской вол.

Няня нужна забачу Петровской избы-читальни, Петляковой, а то она забывает, когда надо итти гулять и когда открывать забучитальню.

Мастер по выгонке самогона М. Кудрявцев, в дер. Сихово, Котельской вол., до сих пор не может получить „патента“ на производство от милиции.

Потерял сознание приказчик Ореховского кооператива, напившись пьяным и не открывая торговли.

Как пионер Петька понимает газетные сообщения.

